

ЭЛИЗАБЕТ ШЕЛЛЕР

Ситуация саамских языков в России

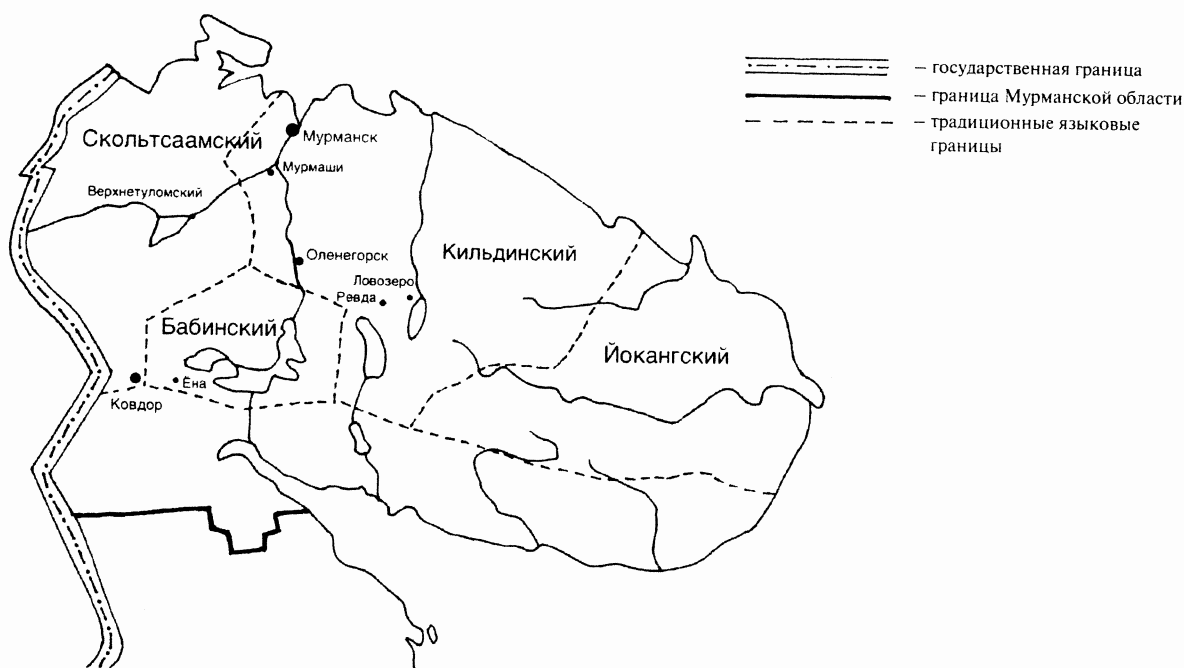
ВВЕДЕНИЕ

Саами являются коренным народом и этническим меньшинством Норвегии, Швеции, Финляндии и северо-запада Российской Федерации. Хотя саами представляют единый народ, культура и язык различных саамских групп отличаются друг от друга, в зависимости, например, от специфических традиционных промыслов (морские саами, горные саами, лесные саами, саами-оленоводы, саами-охотники, саами-рыбаки и т. д.), от принадлежности к разным государствам (финские саами, норвежские саами, российские саами, шведские саами), от традиционного места происхождения (варзинские саами, ловозерские саами, иокангские саами, саами внутреннего Финнмарка в Норвегии, саами из Юккасайэрги в Швеции и т. д.) или от сегодняшнего места жительства и образа жизни (городские саами, саами сельской местности и т. д.). Так как раньше в науке традиционно шла речь об одном саамском языке, который разделялся на разные диалекты, сегодня большинство ученых и представителей саамского народа в Скандинавии говорят о разных саамских языках. Хотя саамские языки в структуре и в лексике весьма похожи друг на друга, они отличаются, по крайней мере, так же, как, например, славянские (русский, украинский, чешский, болгарский, сербско-хорватский и т. д.) или германские (немецкий, английский, голландский, шведский, исландский и т. д.) языки. Это значит, что взаимопонимание носителей разных саамских языков само собой не разумеется. В основном легче друг

друга могут понимать носители соседних групп саамских языков, как, например, носители северо-саамского и люлесаамского языков. Другим аргументом для использования термина "саамские языки" учеными приводится тот факт, что шесть из десяти саамских языков сегодня имеют свою собственную письменность (Sammallahti, 1998: 1). По этим причинам в данной статье саамские языковые варианты будут рассматриваться как разные языки. Когда в тексте идет речь о саамских языках в основном и не выделяется определенный саамский язык, используется термин саамский язык как собирательный термин для обозначения всех саамских языков. Термин кольско-саамские языки применяется как собирательный термин, чтобы обозначать те саамские языки, которые традиционно используются на Кольском полуострове.

Саамские языки принадлежат финно-угорской группе языков и разделяются на восточную и на западную группу. К восточной группе причисляются следующие языки: иокангский, кильдинский, бабинский, скольтсаамский и инарисаамский. Северосаамский, люлесаамский, питэсаамский, умэсаамский и южносаамский языки относятся к западной группе саамских языков.

Сегодня, из приблизительно 70000—100000 саамов меньше 20000 человек говорят на саамских языках (Aikio, 2003: 34-35). Согласно критериям, которые рекомендуются ЮНЭСКО и учеными для анализа языковой ситуации, сегодня все саамские языки находятся под угрозой исчезновения (UNESCO, 2003; Fishman, 1991: 381-415). Однако

Саамские языки в России: традиционные языковые границы
(Карта в соответствии с: Мишура, 2003 (2007). Традиционные языковые границы
в соответствии с: Sammallahhti, 1998: 5)

в течение последних двух десятилетий начался процесс ревитализации саамских языков.

Языковая ревитализация – это процесс сознательного оживления и сохранения на будущее языка, который находится под угрозой исчезновения или который теряет носителей и сферы своего использования. Процесс языковой ревитализации довольно длительный и может занимать несколько поколений. Его основная цель – это повернуть языковой сдвиг, т. е. остановить замену находящегося под угрозой языка другим, увеличить количество его носителей и расширить сферы, в которых он используется. Ревитализация языка почти всегда требует от языкового сообщества изменения в отношении к своему языку (Grenoble and Whaley, 2006: 13), в том числе и признание того факта, что ревитализованный язык всегда отличается от языка «подлинника», т. е. «коренного» языка, на котором разговаривает старшее поколение. Например, через расширение лексики с помощью заимствований или через образование новых слов ревитализованный язык, также как другие живые языки, развивается в новых направлениях. Одновременно он теряет разные старые элементы, в том числе лексику и специфические термины, которые уже не используются в современной жизни. Изменения также

происходят в грамматической структуре ревитализованного языка. Целью ревитализации языка всегда является функциональное дву- или многоязычие, т. е. ревитализованный язык живет и развивается наравне с другими языками, которые используются большинством в обществе.

В Скандинавии процесс ревитализации саамских языков начался приблизительно 20 лет назад, где в некоторых регионах Северной Норвегии северосаамскому сообществу удалось остановить языковой сдвиг с саамского на норвежский язык. Дети и внуки того поколения, которое начало ревитализировать свой язык, сегодня растут полностью двуязычными с саамским и норвежским языками (Todal, 2002). Также наблюдаются первые положительные результаты ревитализации люле-саамского и южносаамского языков в Норвегии (Johansen, 2006) и инарисаамского языка в Финляндии (Пассанэн, 2009). Процесс ревитализации постепенно расширяется на саамские языки в других государствах, в том числе и на кольско-саамские языки в России.

СААМИ В РОССИИ

Российская Федерация является мультиэтническим государством и имеет около 145,2 миллиона жителей, которые представляют более 200 этниче-

ских групп. Около половины из них являются коренными народами. Хотя русская этническая группа составляет большинство населения, около 30 миллионов российских граждан имеет другую национальность (ВПН, 2002). На большинство этнических групп в России значительно повлияла русская культура. Русский язык используется как официальный язык межнационального общения во всей стране.

Сегодня около 2000 представителей народа саами проживает в Мурманской области. По промышленным, экономическим и стратегическим причинам этот регион всегда был важным для Российского государства. В итоге интенсивной иммиграции рабочей силы, особенно в 1960-е и 1970-е годы, сегодня на Кольском полуострове проживает более 100 различных этнических групп. Коренное население этого края — саами — в течение последних веков постоянно вытеснялось, переселялось и ассимилировалось с другими приезжими народами, из-за чего они сегодня представляют одну из самых маленьких этнических групп на своей традиционной территории проживания (ВПН, 2002). В 1960-е и 1970-е годы Советское правительство проводило принудительные переселения разных саамских групп со всего Кольского полуострова в многонациональные централизованные населенные пункты. Впоследствии большинство носителей кольско-саамских языков стало проживать в селе Ловозере (на кильдинском языке Луяввьр) и в Ловозерском районе. Принудительные переселения очень негативно повлияли на социальную, культурную и языковую ситуацию саамов и значительно ускорили процесс языкового сдвига с саамского на русский язык.

После революции 1917 года последовал короткий период, в котором Советское государство проводило определенные практические меры по развитию и сохранению языков и культуры коренных малочисленных народов Севера СССР, в том числе и саамов. Была создана саамская письменность, которая базировалась на кильдинском языке, издавались учебники, материалы политической печати переводились на саамский язык. В Мурманской области началось преподавание саамского языка в школах и для взрослого населения, включавшего и представителей доминантной, т. е. русско-язычной, группы населения, к примеру: учителей, партийных работников, работников администрации (Керт, 1967: 111—115;

Луйск, 1934: 23; Чернавский, 1934: 6, 7). Но затем последовало почти 20 лет репрессий и руссификации, что имело чрезвычайно негативные последствия для саамских языков и для саамской культуры. После распада Советского Союза открылись новые возможности для политического, культурного и языкового развития, но также появились новые сложности, особенно экономические и социальные.

Законы о языках народов РФ гарантируют саамам, также как другим коренным малочисленным народам Севера (КМНС), языковую независимость и права пользования, сохранения и развития родных языков (Кряжков, 2007: 164—172, 428). Но практическая реализация этих прав находится в сильной зависимости от экономической ситуации России, от позиции органов государственной власти и доминантного населения к саамам и к саамским языкам, но также от активности самого саамского народа в этом направлении. Тот факт, что саамы не имеют собственной административной территории, способствует тому, что статус саамских языков довольно низкий в сравнении с языками других народностей, имеющих статус государственных языков, которые употребляются как официальные языки в республиках РФ.

СИТУАЦИЯ СААМСКИХ ЯЗЫКОВ В РОССИИ СЕГОДНЯ

Согласно Всероссийской переписи населения, которая проводилась Российским государством в 2002 году, 787 саамов из 1991 проживающих на территории России владеют саамским языком (ВПН, 2002). Хотя эта перепись населения является одной из самых обширных национальных переписей в мире, она все же дает довольно неполную картину о положении саамских языков в России. Результаты переписи базируются на добровольной информации и на самоидентификации опрошенных лиц. Статистика не дает никакой информации об используемых языковых вариантах, диалектах или говорах. Также отсутствует информация об уровне знаний языка и о том, как часто и в каких контекстах информанты, которые указали, что у них есть знания саамского языка, его используют (ВПН, 2002).

Чтобы получить более подробную картину о сегодняшней ситуации саамского языка в России, автор этой статьи в сотрудничестве с кольско-саамским сообществом и в связи с проектом Kola Saami Documentation Project — Лингвистическая и

этнографическая документация языков саамов Кольского полуострова (KSDP, 2009) провела анкетирование среди саамского населения в России в период с марта 2007 года по август 2008 года. Цель исследования была опросить как можно больше представителей саамского сообщества, чтобы получить более подробные данные о ситуации кольско-саамских языков на уровне знаний языка отдельного человека и сообщества. Благодаря интересу, активности и помощи саамского народа в результате проведенного исследования было собрано 1105 заполненных анкет в разных местностях Кольского полуострова и в других местах в России. Анализ результатов исследования сегодня оказывает значительную помощь в практической работе по сохранению и развитию саамского языка, например, в определении распространения носителей языка, уровня их знаний и их интереса в его сохранении, развитии и изучении. Мнения и желания, которые саамское население выразило в анкетах, важны для разработки новых учебных пособий и методов преподавания, а также они учитываются в учебных планах по повышению компетенции носителей языка, которые активно работают над его ревитализацией. Более подробный анализ результатов анкетного исследования автор данной статьи представит в диссертации, в которой более детально будет описываться и анализироваться ситуация саамских языков в России и будут обсуждены возможности для ревитализации кильдинского языка — кольско-саамского языка с наилучшими перспективами на будущее.

Согласно личным наблюдениям автора во время четырех лет полевой работы в России первым результатам анкетирования, проведенным интервью, а также последней Всероссийской переписи населения вероятно около 800 человек в России в настоящее время имеют определенные знания саамского языка. Под «знаниями саамского языка» здесь имеются в виду любые знания языка: от уровня свободного владения языком до того, что человек «понимает немного».

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ ЯЗЫКА

Среди тех 800 человек, которые имеют знания саамского языка, вероятно, по меньшей мере, 200 человек являются «потенциальными носителями языка», то есть люди с хорошими пассивными знаниями языка: они понимают все или многое и многие умеют говорить на саамском языке, но из-за разных причин не говорят активно или вообще не говорят на нем. Как правило, для большинства

этих людей саамский язык был первым языком в детстве, и они говорили на нем активно до того, как начали учиться в школе. Хотя в эту группу тоже входят представители старшего и молодого поколения, большинство потенциальных носителей саамского языка в России относятся к среднему поколению, т. е. люди в возрасте от 30 до 50 лет. Среднее поколение сильнее было подвергнуто дискриминации, ассимиляции и стигматизации, чем старшее и молодое поколения. Многие представители среднего поколения уже в детстве перестали говорить на саамском языке и перешли на русский язык. В Советском Союзе и в Российской Федерации никогда не было официального запрета использовать саамские языки в общественных местах, но все же учителя и воспитатели в детском саду, в школе и в интернате запрещали детям говорить на родном саамском языке и убеждали родителей говорить со своими детьми только на русском языке, который считался нормой и более престижным языком (Иванишева, Прахова, 2007: 82). Сегодня большинство представителей среднего поколения не использует саамский язык на бытовом уровне и очевидно никто из родителей из этой возрастной группы не передает саамский язык своим детям. Вероятно, большинство потенциальных носителей языка (снова) начали бы свободно говорить на саамском языке, если бы они оказались в среде, в которой саамский язык имел бы высокий статус и использовался бы активно в быту.

АКТИВНЫЕ НОСИТЕЛИ ЯЗЫКА

По всей вероятности, менее чем 100 из 800 людей, имеющих знания саамского языка, являются активными носителями этого языка. Под «активными носителями» понимаются люди, которые свободно говорят на саамском языке, как на первом или втором языке. В отличие от потенциальных носителей языка активные носители используют саамский язык естественно, в быту на всех уровнях общения, т. е. они используют саамский язык как повседневный язык не только у себя дома, но и в других местах и в более сложных дискуссиях независимо от темы разговора. В группу активных носителей языка также входят люди, которые необязательно используют саамский язык как повседневный, но которые регулярно используют его на высоком уровне как рабочий язык, например, когда они работают пере-

водчиками. Большинство активных носителей саамского языка относятся к старшему поколению, возраст которых старше 50 лет. Но в определенной мере также среди представителей среднего поколения есть активные носители саамского языка. Активные носители языка обычно выросли с саамским языком как с первым языком и многие вообще не умели говорить по-русски, когда они начали учиться в школе.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА

Язык можно анализировать с точки зрения его активного и пассивного применения, а также с учетом его символического использования. «Символические пользователи языка» — это, например, люди, которые используют саамский язык, чтобы подчеркивать свою этническую принадлежность или свою принадлежность к определенной группе, но которые в других отношениях не используют его как язык коммуникации. Потенциальный носитель языка это тот, кто использует язык пассивно и может использовать его символически. В кольско-саамском сообществе саамский язык часто используется символически в общественной жизни, например, в поздравлениях и официальных церемониях, на открытиях собраний и выставок и т. д. По-видимому, общепринято, что саамский язык используется как «язык-шоу» для саамской культуры. В этой функции он используется в связи с фольклорными представлениями, на традиционных фестивалях или когда приезжают туристы и гости, которые посещают саамские праздники и саамские заведения. Символическое использование языка очевидно общепринято независимо от уровня знаний языка. Потенциальные носители языка и представители саамского сообщества, которые имеют ограниченные знания саамского языка, составляют большинство символических пользователей языка. Но символическое использование саамского языка в определенных ситуациях также встречается среди активных носителей языка. Символическое использование языка, по-видимому, более широко распространено среди людей, которые активно участвуют в общественной жизни, например, среди политиков и культурных работников, среди учителей саамского языка и языковых активистов.

ВИДИМОСТЬ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

В России большинство носителей саамского языка не видны. Самая видная группа — это люди, которые принимают участие в общественной жизни, и люди, которые имеют высокий социальный статус, как, например, политики и лидеры. Видны также языковые активисты и так называемые специалисты по языку: учителя, носители языка с высшим образованием, представители старшего поколения, которые стараются активно принимать участие в сохранении и развитии языка и др. Большинство этих людей использует саамский язык только пассивно и символически. Тем не менее, они официально представляют саамский язык, как внутри, так и вне саамского сообщества, что делает их заметными.

Активные носители языка обычно не участвуют в социальной, политической или в культурной жизни, что делает их невидимыми, особенно для посторонних людей, которые не проникли в языковое сообщество. К «невидимой группе» относится также большинство потенциальных носителей языка, особенно молодое поколение, — люди в возрасте до 30 лет. Молодое поколение можно назвать «потерянным поколением». Как правило, их родители не передали им саамский язык, но многие в детстве слышали его от старших. Обычно представители молодого поколения не говорят свободно на саамском языке, многие вообще не говорят. Но, несмотря на это, есть представители молодого поколения, которые имеют хорошие пассивные знания кильдинского языка. Их интерес выучить и использовать этот язык за последние годы очевидно вырос. Как бы ни было, знания языка молодежи обычно не признаются остальными членами сообщества, особенно противятся признать знания молодежи языковые специалисты.

Независимо от национальности и страны в человеческом сообществе всегда есть группы людей, которые по отношению к большинству сообщества имеют более низкий социальный статус. Но эти люди также являются членами языкового сообщества, и хотя большинство сообщества и исследователи их обычно игнорируют, они являются важной группой среди невидимых активных и потенциальных носителей языка и представляют значительный ресурс для языковой ревитализации.

Люди же, которые имеют знания саамского языка, но не являются этническими саамами,

также обычно не видны в кольско-саамском языковом сообществе. Эта группа включает, например, представителей других национальностей, которые являются членами саамских семей, работают в среде, где используется саамский язык, или людей, которые учили саамский язык ради личного интереса.

После обсуждения использования языка и видимости его носителей рассмотрим некоторые данные, приведенные в таблице, и обсудим актуальные ситуации саамских языков в России, рассматривая каждый языковой вариант отдельно.

Язык	Знания языка ¹ (любые)	Потенциальные носители языка	Активные носители языка
Кильдинский	< 700	> 200	< 100
Северосаамский ²	> 100	?	> 1
Иокангский	< 20	< 10	1-2
Скольтсаамский ³	< 20	< 10	—
Бабинский	2 (?)	1 (?)	—

КИЛЬДИНСКИЙ ЯЗЫК

Кильдинский язык является самым большим в группе кольско-саамских языков. Из приблизительно 700 человек, которые имеют знания кильдинского языка, более 200 человек, вероятно, являются потенциальными носителями и около 100 человек можно считать активными носителями этого языка. Сегодня используются четыре диалекта кильдинского языка: лувввр диалект (ловозерский диалект), киллт диалект (кильдинский диалект), коарредегк диалект (вороньинский диалект) и арсойгк диалект (варзинский диалект). Большинство носителей этих четырех диалектов кильдинского языка сегодня проживают в Ловозерском районе Мурманской области.

Главная среда, в которой кильдинский язык сегодня используется, — это семья и узкий круг общения. Ссылаясь на информацию представителей старшего поколения и оленеводов-пенсионеров, кильдинский язык уже не используется как активный рабочий язык в оленеводческих бригадах. Большинство оленеводов, которые активно использовали кильдинский язык, ушли на пенсию,

а у молодых оленеводов и у представителей среднего поколения, которые сегодня составляют большинство в оленеводческих бригадах, отсутствует или не хватает знаний саамского языка и интереса, чтобы использовать его активно как рабочий язык. В соответствии с этой информацией рабочими языками в оленеводческих бригадах сегодня, вероятно, являются русский и коми языки. Хотя кильдинский язык не используется как активный рабочий язык в оленеводстве, это не значит, что в оленеводческих бригадах сегодня нет носителей кильдинского языка, которые используют его активно в определенных ситуациях.

Кильдинский язык имеет нормативную письменность, которая базируется на кириллице. Литература, которая написана на кильдинском языке, почти исключительно состоит из поэзии и из произведений для детей. Кроме поэзии и некоторых переводов прозы с русского на кильдинский язык, пока нет литературы для взрослых и для молодежи, которая изначально написана на кильдинском языке.

Обязательное обучение кильдинскому языку сегодня существует лишь в одном учебном заведении — в профессиональном училище № 26 в селе Ловозере. До 2004 года существовало обязательное обучение кильдинскому и коми языкам для учеников с 1-го по 4-й классы в Ловозерской средней школе-интернате. Когда школа-интернат лишилась статуса национальной школы для саамских и коми детей в 2004 году, обучение саамскому и коми языкам стало факультативным и сократилось до 1 часа в неделю. Факультативные курсы кильдинского языка для взрослых и для детей проводятся, например, в с. Ловозере, в г. Мурманске, в п. Ревда, в г. Оленегорске, в с. Ёна. Однако такие курсы в основном ведутся только для начинающих, проводятся нерегулярно и не имеют постоянного финансирования.

Существующие учебные материалы по кильдинскому языку не соответствуют современному стандарту и в основном разработаны только для школьников начальных классов. Недостаток учебных пособий для взрослых и для продолжающих изучать язык является серьезной преградой для языковой ревитализации. Также не хватает учителей, которые используют современные и эффективные методы обучения кильдинскому языку.

Функционирует одна саамская группа детей в одном из детских садов в с. Ловозере, но общим

¹ Эта категория включает остальные категории — «потенциальные носители языка» и «активные носители языка».

² Эта категория обозначает людей, имеющих знания северосаамского языка и постоянно проживающих на территории России.

³ Эти цифры касаются скольтсаамского сообщества в России.

языком коммуникации в этой группе является русский язык.

Кольское саамское радио, которое было создано при финансовой поддержке разных фондов из пяти государств (Норвегия, Швеция, Финляндия, Россия и Дания), должно было вести передачи на кильдинском языке (Somby, 2005: 20). Но уже два года регулярные радиопрограммы на кильдинском языке не ведутся, так как большинство передач ведется на русском языке. В конце 2009 года над Кольским саамским радио из-за экономических причин нависла угроза закрытия (Barentsobserver, 2009).

В течение последних трех лет в с. Ловозере развилось активное движение по ревитализации кильдинского языка. В связи с этим активные и потенциальные носители языка, взрослые и дети, которые изучают кильдинский язык, начали встречаться на языковых вечерах, чтобы активнее упражняться в использовании кильдинского языка. В с. Ловозере в течение последних трех лет также проводились лагеря для изучения кильдинского языка для взрослых, для молодежи и для детей (Шеллер, Рисслер, 2007; Scheller, 2008; Scheller, 2009—2010). В связи с этим были разработаны новые учебные пособия для взрослых и для продолжающих обучение (Шаршина, Шеллер, 2008). В марте 2009 года в с. Ловозере вышел первый номер неофициальной газеты-самиздат «Ки́л Кя́ййи́н» на кильдинском языке. В этой газете люди, которые имеют какие-либо знания кильдинского языка, стремятся использовать этот язык активно, публикуя свои статьи (Антонова, Виноградова и др., 2009). Чтобы продолжить работу по сохранению и развитию кильдинского языка более эффективно, кильдинские языковые активисты работают над созданием практического языкового центра в с. Ловозере (Данилова, Шаршина, 2009). В связи с этим, с сентября 2009-го по сентябрь 2010 года Саамская Высшая школа с. Каутокеино (Норвегия) и Университет г. Тромсё (Норвегия) в с. Ловозере проводят курсы по повышению компетенции в практической языковой работе и по созданию практического языкового центра, на которых обучаются самые активные по языковой ревитализации носители кильдинского и коми языков и один представитель администрации Ловозерского района.

СЕВЕРОСААМСКИЙ ЯЗЫК

Сегодня самой большой саамской языковой группой на Кольском полуострове после кильдинского языка является северосаамский язык, который принадлежит к западной группе саамских языков и на котором традиционно говорят на севере Норвегии, Швеции и Финляндии. Северосаамский язык пришел на Кольский полуостров в 1990-е годы, после распада Советского Союза, когда контакты и регулярное культурное и политическое сотрудничество было установлено между саамами из Скандинавии и России. В Ловозерском районе и в г. Мурманске периодически проводятся курсы северосаамского языка, которые финансируются саамским сообществом в Скандинавии и Скандинавскими странами.

Получая стипендии, саами из России имеют возможность поехать в Скандинавию, чтобы учить северосаамский язык на интенсивных курсах или чтобы получить высшее образование на этом языке.

Вероятно, сегодня в России проживают активные носители северосаамского языка с кольско-саамским происхождением. Эти люди обязательно используют северосаамский язык в своей семейной жизни. Например, переводчики, сотрудники Баренцсекретариата и Кольского саамского радио активно используют северосаамский язык как рабочий язык. Кроме этих активных носителей языка, сегодня на Кольском полуострове проживает, вероятно, более 100 человек, которые имеют знания северосаамского языка на разных уровнях. Часть из них приобрели знания северосаамского языка на языковых курсах, которые проводились в России, другие учили его на интенсивных курсах в Скандинавии или во время учебы в северосаамских учебных заведениях. В эту группу также входят люди, имеющие потенциальные знания северосаамского языка. Эти потенциальные носители языка, как правило, провели определенный период времени в Скандинавии, там выучили и активно использовали северосаамский язык, но перестали им пользоваться после возвращения в Россию.

Северосаамский язык имеет самый высокий статус среди саамских языков, получает больше государственной поддержки, чем остальные саамские языки, он дальше всех продвинулся в процессе ревитализации и используется как общий язык коммуникации среди саамов всех четырех

стран. Однако стремление кольских саамов изучить северосаамский язык мотивируется не только его высоким статусом и возможностью коммуникации со скандинавскими саамами, но также и личными экономическими интересами. Изучение северосаамского языка дает возможность поехать в Скандинавские страны, часто это связано с получением выгодных стипендий. Среди саамских студентов из России, которые получают образование в Скандинавских учебных заведениях, наблюдается тенденция эмигрировать из-за экономических причин, используя учебу в Скандинавии. Это, конечно, естественное и понятное явление и по крайней мере позитивно влияет на ревитализацию северосаамского языка. Но добрые намерения скандинавского саамского сообщества способствовать культурному, социальному и политическому сотрудничеству, предоставляя кольским саамам возможность выучить северосаамский язык и получить образование, оказались проблематичными для сохранения и развития кольско-саамских языков. Сложное экономическое положение многих кольских саамов и тот факт, что на сегодняшний день отсутствует экономическая и идеологическая поддержка кольско-саамским языкам, вызывает неравенство в положении между северосаамским языком, с одной стороны, и кольско-саамскими языками, с другой стороны, что в свою очередь серьезно влияет на личный выбор языка саами Кольского полуострова.

ИОКАНГСКИЙ ЯЗЫК

Из 20 человек, которые имеют знания иокангского языка, сегодня, вероятно, только один или два являются активными носителями этого языка. Меньше десяти человек имеют достаточно хорошие знания, чтобы их можно назвать потенциальными носителями иокангского языка. Все они в возрасте старше 60 лет, проживают далеко друг от друга в разных местах Кольского полуострова и даже в Ленинградской области. В настоящее время нет учителей и не ведется обучение иокангскому языку. Но есть грамматика иокангского языка (Терешкин, 2002), опубликованы стихи на иокангском языке (Воронова, 1996), и в архиве Карельского научного центра Российской Академии наук в г. Петрозаводске хранятся аудиозаписи иокангского языка, которые были собраны в 1960-е и 1970-е годы.

СКОЛЬТСААМСКИЙ ЯЗЫК

Сегодня не более половины тех 20-ти человек, которые постоянно проживают в России и имеют знания скольтсаамского языка, являются потенциальными носителями этого языка. В России сегодня нет носителей скольтсаамского языка, которые бы использовали его активно в быту.

Есть учебные пособия и литература на скольтсаамском языке, которые написаны с помощью латинского алфавита, который используется скольтсаамским сообществом в Финляндии. Аудиозаписи скольтсаамского языка, которые были собраны в 1960-е и 1970-е годы, хранятся в архиве Карельского научного центра Российской Академии наук в г. Петрозаводске.

В п. Верхнетуломский и в пгт Мурмаши периодически проводятся курсы скольтсаамского языка.

БАБИНСКИЙ ЯЗЫК

Из всех кольско-саамских языков бабинский язык находится под самой серьезной угрозой исчезновения. В 2003 году последний носитель бабинского языка ушел из жизни (Rantala, 2009: 67). Но это не значит, что не осталось людей, которые имеют знания этого языка. По крайней мере, осталось два человека в возрасте старше 70 лет, которые имеют определенные пассивные знания бабинского языка, но которые на нем не говорят и проживают вне компактного места проживания бабинских саамов.

В с. Ёна, в Ковдорском районе Мурманской области, компактно проживает около 80 бабинских саамов. Вероятно, в Ковдорском районе сегодня никто не говорит на бабинском языке. Но ситуация бабинского языка подробно еще не исследовалась. Хотя очевидно никто из среднего поколения бабинских саамов в с. Ёна не научился говорить на бабинском языке от своих родителей, есть люди, которые слышали этот язык в детстве. Поэтому можно предположить, что среди среднего и старшего поколения должны быть представители, которые имеют определенные пассивные знания бабинского языка.

В с. Ёна с 2004 года регулярно организуются курсы кильдинского языка. Среди бабинских саамов, которые обучаются на этих курсах, есть те, кто надеется, что они, имея хорошие знания кильдинского языка, в будущем смогут перейти на бабинский язык. Теоретически это было бы возможно, так как есть грамматика бабинского языка

(Зайков, 1987) и в архиве Карельского научного центра Российской Академии наук в г. Петрозаводске хранятся аудиозаписи бабинского языка, которые были собраны в 1960-е и 1970-е годы и с помощью которых можно бы создать учебные пособия для языковой ревитализации. То же самое касается и ревитализации иокангского и скольтсаамского языков.

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ КОЛЬСКО-СААМСКИХ ЯЗЫКОВ – ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Все четыре кольско-саамские языка сегодня находятся под серьезной угрозой языкового сдвига с саамского на русский язык. Бабинский язык уже почти исчез, ситуация иокангского и скольтсаамского языков в России не на много лучше. Северосаамскому языку в последние годы удалось увеличить число носителей в Скандинавии и даже распространиться на Кольский полуостров.

Тем кольско-саамским языком, который имеет наилучшие шансы выжить и быть ревитализированным, является кильдинский язык. У кильдинского языка есть довольно большая группа активных и потенциальных носителей, которые представляют важный ресурс для его возобновления как ежедневного бытового языка на всех уровнях коммуникации, по крайней мере, в определенных населенных пунктах и в определенных сферах личной и общественной жизни. Для этого необходимо составить эффективную программу по ревитализации языка и мобилизовать его активных и потенциальных носителей, как в сельских местностях, так и в городской среде.

Скольтсаамский язык находится в более сложной ситуации, но скольтсаамское сообщество в России имеет возможность ревитализировать свой язык с помощью скольтсаамского сообщества в Финляндии, у которого еще есть группа активных носителей, которые используют скольтсаамский язык в повседневной жизни.

Работу с иокангским и бабинским языками, с другой стороны, надо начинать с возрождения языка, необходимо создать базу для обучения и маленькими этапами продвигать языковую работу.

Каждый язык имеет свою специфическую ситуацию и определенные условия для выживания. Ревитализация языка необязательно означает его возобновление как ежедневного бытового языка во всех сферах коммуникации. Чтобы работа по языковой ревитализации могла быть эффектив-

ной и долгосрочной, необходимо ставить реалистичные цели, т. е. приспособлять языковую работу к индивидуальным условиям языкового сообщества и реально смотреть на возможности развития этого языка.

Чтобы язык смог дальше жить и развиваться, он постоянно должен передаваться следующим поколениям, то есть детям и молодежи. Для привлечения именно детей и молодежи к изучению и использованию саамского языка недостаточно применять его лишь в сферах фольклора и традиционной культуры или как символический язык на общественных и туристических мероприятиях. Важно создать для молодого поколения интересную, новую и социально-бытовую обстановку, в которой можно использовать саамский язык более естественно (например, в популярной культуре, в интернете и мультимедиях, в СМИ, в современной литературе и музыке и т. д.). Для этого необходима модернизация языка и его приспособление к современному обществу, для чего необходимо создание новой лексики, связанной с современной жизнью, с современными профессиями и с современными сферами деятельности. Чтобы кольско-саамские языки стали популярными, нужно поднять их статус. Одним из способов повышения статуса является создание ситуаций, в которых знания именно кольско-саамских языков исключительно требуются (например, при оформлении на работу сотрудников Кольского саамского радио и Национального культурного центра в с. Ловозере, при публикации статей и литературы на саамском языке без перевода на русский и т. д.). Другим путем повышения статуса кольско-саамских языков может быть привлечение населения других национальностей и также скандинавских саамов к изучению кольско-саамских языков на совместных курсах и в языковых лагерях.

Большинству представителей молодого саамского поколения в России родители не передали саамский язык с детства. Для них необходимо создать курсы и учебные пособия, которые разработаны для изучения саамского языка как иностранного языка. Также недостаточно ориентироваться только на детей и на начинающих. Учебные пособия и языковые курсы должны быть разработаны для разных возрастных групп с разными уровнями знания языка. Для этого требуются учителя, которые используют современные методы преподава-

ния языка и которые смогли бы преподавать язык на специализированных курсах (например, на спецкурсах для родителей, молодежи, оленеводов, компьютерщиков, воспитателей, журналистов, культурных работников, писателей и др.). Чтобы закрепить знания, дополнительно к языковым курсам необходимо создать возможности для упражнений по активному устному и письменному использованию языка на практике.

Ревитализация языка требует эффективного и долгосрочного планирования языковой работы. В Норвегии эту задачу выполняют саамские языковые центры, которые координируют практическую языковую работу в разных коммунах и населенных пунктах. Такие центры связывают различные поколения языкового сообщества, учебные заведения, культурные учреждения, местные органы власти, СМИ и др. В Норвегии саамские языковые центры финансируются государством и получают дополнительные средства, например, через проектную деятельность. Языковые центры выгодны коммунам, так как коммуны через них получают дополнительное государственное финансирование и этим отличаются от других коммун, что повышает их статус. Особенно в сельских местностях и в глубинках языковые центры помогают объединять разные поколения местных жителей, включая их в социальную и культурную деятельность в связи с языковой работой. Языковые центры также притягивают интерес туристов и посетителей сел, знакомя их с саамским языком и культурой или проводя языковые курсы для международной общественности.

Поддержка государства и органов государственной власти очень важна для ревитализации языка. Законодательство Российской Федерации дает саамам возможность сохранить и развить свои языки. Но для реализации этих прав на практике важно получить понимание и поддержку для языковой работы со стороны представителей местных и региональных органов власти. Для этого необходимо, чтобы те люди, которые работают с языковой ревитализацией постоянно вели конструктивный диалог и активно сотрудничали с представителями органов власти, а также со своими общественными лидерами. Чтобы ликвидировать предрассудки и разбудить интерес и понимание к ревитализации языка, важны сотрудничество и коммуникация между разными поколениями внутри языкового сообщества, а также

между языковым сообществом и местными жителями, которые представляют другие национальности и языки.

Для расширения опыта работы по ревитализации языка и для получения дополнительных средств на проекты необходимо сотрудничество на международном уровне. Такое международное сотрудничество уже много лет функционирует между саамским сообществом в России и саамским сообществом в Скандинавских странах. С 1990-х годов проводятся различные проекты, которые в основном финансируются на западные средства и которые представляют важную поддержку для ревитализации и развития кольско-саамской культуры и языков. Однако был проведен ряд проектов, которые не дали ожидаемых результатов. Примерами этому являются провал Кольского саамского радио или скандал вокруг Национального культурного центра в с. Ловозере в 2009 году. Оба учреждения были созданы по скандинавским моделям и с помощью западной финансовой поддержки. Но из-за небрежного руководства, кумовства и некомпетентности своих правлений и лидеров эти учреждения не смогли развить структуры, чтобы самостоятельно выжить и продолжить свою деятельность в местных условиях после окончания проектного финансирования.

Со стороны иностранных финансистов и партнеров серьезной преградой для удачного проведения таких проектов является недостаток знаний о местной среде и культуре и отсутствие знаний русского языка. Многие проекты проводятся по западным моделям, создаются учреждения, которые функционировали бы, например, в Скандинавии, но они не приспособлены к условиям деятельности на Кольском полуострове, поэтому и непригодны для работы в России. Дополнительно к этому иностранные финансисты не всегда достаточно контролируют выделенные проектные средства и выполнение проектной деятельности на Российской стороне. Бесконтрольный поток западных денег в общество с серьезными экономическими и социальными проблемами однозначно способствует росту коррупции и кумовству внутри саамского сообщества, где создалась элита политических и культурных лидеров, у которых есть тенденция расхищать проектные средства и которые контролируют проектную деятельность независимо от того, какие интересы они представляют, и независимо от того, компетентны ли

они проводить эти проекты. Лидеры, которые искренне работают на развитие своего народа, и люди, которые компетентны и выполняют все необходимые условия, но не являются членами этой элиты, как правило, находятся под давлением этой элиты лидеров. В крайнем случае, они отстраняются от общественной деятельности или сами от нее уходят. Это, безусловно, является серьезной преградой для успешной ревитализации и для развития саамского языка и культуры. Давление общественной элиты вызывает пассивность и неуверенность среди множества незлитных членов сообщества по отношению к языковой и культурной работе, ответственность за которую они в итоге сами перекладывают на лидеров и на государство, чтобы избежать неприятностей и конфликтов внутри своего сообщества.

Другим тормозом для языковой ревитализации является политика некоторых специалистов по саамскому языку, которые утверждают, что для работы по развитию языка обязательно надо иметь специализированное высшее образование. Большинство носителей саамского языка, особенно активные носители, не имеют такого опыта. С другой стороны, у многих представителей саамского сообщества, которые имеют высшее образование, не хватает знания саамского языка и интереса работать над его развитием. Опыт других языковых обществ, как, например, в Скандинавии или в Новой Зеландии, показывает, что человек, который имеет хорошие знания языка и проявляет горячий интерес для работы по его сохранению, а также активно и тесно работает с людьми, не хуже образованного педагога может достичь хороших результатов в языковой ревитализации. Внедрение языка должно произойти среди обычного населения и с помощью специальных методик и учебных пособий. Специалисты с нормативным педагогическим образованием, которые незнакомы с передачей языков меньшинств и коренных народов и которые недостаточно вникают в жизнь местного населения, которое желает ревитализировать свой язык, могут не всегда видеть его потребности и альтернативные способы решения языковых проблем.

Языковая ревитализация обычно начинается с людей-энтузиастов, постепенно переходит на определенные семьи и со временем становится народным движением. Чтобы добиться удачного результата языковой ревитализации, важно, чтобы

те люди, которые сталкиваются с языковыми проблемами на практике и активно работают над их решением, сами создавали учреждения и структуру работы в согласии со своими потребностями и условиями жизнепроживания. Простые люди должны иметь возможность повлиять на языковую и культурную работу и проявлять интерес к тем проектам, которые непосредственно касаются их жизни. Задача ученых и специалистов в этом процессе – передать свои знания и свой опыт. Задача саамских лидеров и политиков – это поддержка практической языковой работы продвижением языковых вопросов на районном, областном и государственном уровне общественной политики. Задача местных властей, а также российских и зарубежных фондов, – выслушать языковое сообщество и предложить законодательную и финансовую поддержку, которая приспособлена к условиям и потребностям местного населения и будет защищена от расхищения, как со стороны представителей органов власти, так и внутри самого языкового сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ревитализация языка – это долгосрочный процесс, который занимает несколько поколений и требует активной поддержки не только со стороны государства и представителей местной власти. Важнейшее условие для удачной языковой ревитализации – это интерес, энтузиазм и активность языкового сообщества в языковом планировании и в языковой работе. Ревитализация начинается в семье и в голове каждого индивидуального человека, и ее удача зависит от согласия людей взять на себя ответственность и вложить свои личные силы в этот процесс. Без этого самые современные методы и программы для передачи языка, самая обширная денежная и юридическая поддержка и самые эффективные учебные и культурные заведения не помогут спасти язык в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

Воронова, 1989. Воронова, О. В. Ялла. Авьтмусс самь стиха книга / Мурманское книжное издательство. – Мурманск, 1989. – С. 39.

ВПН, 2002. Всероссийская перепись населения 2002. – <http://www.perepis2002.ru> 20.04.2010.

Зайков, Керт, 1987. Зайков, П. М., Керт, Г. М. Бабинский диалект саамского языка (фонологическое исследование).

- дование) / Карельский филиал Академии Наук СССР, Институт языка, литературы и истории. — Петрозаводск, 1987. — С. 186.
- Иванищева, Прахова, 2007. Иванищева, О. Н., Прахова, А. Д. Ситуация языкового сдвига в местах распространения языка кольских саамов / Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майтинской. — Москва, 12–16 ноября 2007. — С. 81–84.
- Антонова, Виноградова и др., 2009. Антонова, А. А., Виноградова, Г. А., Данилова, С. С., Медведева, М. Г., Шаршина, Н. С. Кыл кыййи. Нюхчманн 2009 ы. № 1 (1) / «Самиздат». — Ловозеро, 2009. — С. 6.
- Керт, 1967. Керт, Г. М. Саамская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии / Издательство «Наука». — Ленинград, 1967. — С. 110–115.
- Кряжков, 2007. Кряжков, В. А. Статус коренных малочисленных народов России: Международные правовые акты и Российское законодательство. Книга четвертая / Юридическая литература. — М., 2007. — С. 164–172.
- Луйск, 1934. Луйск, К. К. Материалы по развитию языков и письменности народов Севера в Мурманском округе / Выпуск I. Издание Комитета Нового Алфавита. — Мурманск, 1934. — С. 43.
- Мисюра, 2003 (2007). Мисюра, М. Г. Схема Северо-западного федерального округа / Роскартография. — СПб., 2003 (2007).
- Пассанэн, 2009. Пассанэн, А. Практическая реализация принципа «языковых гнезд» и Финно-угорский проект «Языковое гнездо» / Выступление на сессии рабочей группы «Обучение родному языку в дошкольном возрасте: проблемы и перспективы» на конгрессе проводимого Международным консультантом финно-угорских народов в Сыктывкаре 17. — 18.11.2009. — Сыктывкар, 2009. — С. 9.
- Данилова, Шаршина, 2009. Данилова, С. С., Шаршина, Н. С. Проект завершился. Что дальше? / Ловозерская правда. № 11(8450). — Ловозеро 20.03.2009. — С. 2.
- Шеллер, Рисслер, 2008. Шеллер, Э., Рисслер, М. Сәмь Кылл Сыййт Лагерь по изучению кильдинского диалекта саамского языка. Луяввьр, 13.08. — 26.08.2007 отчет. / — Умео, 2008. — С. 6. <http://www2.hu-berlin.de/ksdp/download/ОТЧЕТ.pdf> 20.04.2010
- Терешкин, 2002. Терешкин, С. Н. Йокангский диалект саамского языка. 10.02.02. — языки народов Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Российский государственный педагогический Университет имени А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2002. — С. 73.
- Чернавский, 1934. Чернавский, В. А. О мероприятиях по переводу школы на родной язык // Луйск, К. К. Материалы по развитию языков и письменности народов Севера в Мурманском округе. Выпуск I / Издание Комитета Нового Алфавита. — Мурманск, 1934. — С. 5–7.
- Шаршина, Шеллер, 2008. Шаршина, Н. С., Шеллер, Э. (при сотрудничестве А. А. Антоновой). Сәмькилсыййт (õхпнуввэмтуй). 1. Грамматика. 2. Лексика. — Луяввьр, 2008. — С. 91.
- Aikio, 2003. Aikio, A. The geographical and sociolinguistic situation // Pennanen, J., Näkkäläjärvi, K. Siiddastallan: from Lapp Communities to Modern Sámi Life. — Inari. — С. 34–40.
- Barentsobserver, 22.01.2009. Kola Sami Radio might be closed. <http://www.barentsobserver.com/kola-sami-radio-might-be-closed.4548612-16149.html> 22.01.2009
- Fishman, 1991. Fishman, J. A. Reversing language shift: theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages / Multilingual Matters. — Clevedon, 1991. — С. 431.
- Grenoble, Lindsay, 2006. Grenoble, L. A., Lindsay J. W. Saving Languages. An Introduction to Language Revitalization / Cambridge University Press. — Cambridge, 2006. — С. 231.
- Johansen, 2006. Johansen, I. «Det er ikkje eit museumssprek — det har noko med framtida å gjera». Ei sosiolingvistisk undersøking av revitaliseringa av sørsamisk. Mastergradsavhandling i nordisk språkvitenskap. Institutt for nordistikk og litteratur vitenskap, NTNU. — Trondheim, 2006. — С. 145.
- KSDP, 2009. Kola Saami Documentation Project <http://www2.hu-berlin.de/ksdp/> 20.04.2010.
- Rantala, Sergina, 2009. Rantala, L., Sergina, A. Áhkčila sápmelaččat. Oanehis muitalus sámejoavkku birra, man mañimuš sámegielalaš olmmoš jámii 29.12.2003. — Roavvenjárga, 2009. — С. 79.
- Sammallahti, 1998. Sammallahti, P. The Saami languages. An introduction / Davvi Girji. — Kárášjohka. — С. 268.
- Scheller, 2008. Scheller, E. Sám' Kíl Syjit — Språkläger i kildinsamiska Lujavv'r, 03.07. — 17.07.2008. Rapport. — Tromsø, 2008. — С. 7. <http://www2.hu-berlin.de/ksdp/download/RAPPORT2008.pdf> 20.04.2010.
- Scheller, 2009–2010. Scheller, E. Sám' Kíl Syjit — Språkläger i kildinsamiska Lujavv'r, 11.07. — 24.07.2009. Rapport (неопубликовано). — Tromsø, 2010. — С. 5.
- Somby, 2005. Somby, L. I. Projekt Kola Saami Radio i Russland. Rapport 01.06. 02-31.10.05. — Guovdageaidnu/ Kautokeino. — С. 25. <http://www.saamicouncil.net/files/20060123163858.pdf> 20.04.2010
- Todal, 2002. Todal, J. ...jos fal gáhttet gollegiela. Vitalisering av samisk språk i Noreg pe 1990-talet. Avhandling til dr.art.-graden / Det humanistiske fakultet Universitetet i Tromsø. — Tromsø, 2002. — С. 233.
- UNESCO, 2003. UNESCO Intangible Cultural Heritage Unit's Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages, March 10, 2003: Language Vitality and Endangerment. — Paris, 2003. С. 25.

ОАНЪХЕСЬ КЫРРЬЙ

Кыррьй вэзхалл Рүшш-ёммыне сáмь кйл туй я пыянт, көххт пэря вуаннче пайнэ кйл. Тарьм Куэлнэгк нэарк соáме пугк нелльй кйл лев вэсыт кадтмэдтэ я килоаннэй выйтнэв сáмь килэсыт рүшш килле. Кйлт, таррьй я нюхыг-явьр кйл вэсытэ вял онньюоввэв. Ахькэль (Акьявьр) кйлл, вуайй целльке, кадэ, ноа лев вял олмэ, кэсыт күдтень тэнн кйл рэяс тэд. Таввялсамь кйлл, ку пүдэ Рүшш-ёммыне 1990 ыгенъ, коаппч ёна я ёна сөн оаннёт, көххт Скандинавиясыт, ныдтэ э Куэлнэгк нэаркэсыт. Көнн гоарренё ель вэльшэхыт тэнн эл, ноа кйлт соáме кйл пайнэмушш пай эвтэс манн.

Таррьм, күсстай, алыт 800 олмэнэ Рүшш-ёммынесыт лев тэд сáмь кйл баяс. Сйнэнэ, вуайй пыйнэ, 200 олмэдтэ вуайй коаххче “потенциальнэ кйл оаннэгуэйм”. Сйнэнэ лев кйл шйг рэяс тэд: сыйй оантшэв пугк лубэ ённэ, ённэ сыйе маххытэв сáррнэ сáмь килле, ноа югке рэзэ гуэйке сыйй ев сáрн кáйнханна, вáймленне лубэ вóфьсе ев сáрн. Рүшш-ёммынесыт тарьм вáнэ 100 вáймлэсь сáмь кйл оаннётдэ ёллев. Сáмас вáймлэсь сáррнётдэ, вуайй целльке, лев олмэ, кугк пуэраст я вáллтённе сáррнэв йжесь килле көххт авьтма килле, ныдтэ э нымьп килле, я кугк оаннэв сáмь кйл югке пэйв я югке саесыт.

Сáмь кйлл тоаййв онньюов вэзхэллэм (символическэ) кйлэнэ, вáллтэ, вүзэхемь гуэйке, маньтэ олма ли - сáмь вай мудта. Ныдтшэ вэзхэллэм кйл онньюов эххтса сáмь ялэсыт, лубэ, го “шоу кйлл” вэзхалл йжесь олмэ культура. Вэзхэллэм кйл оаннэв ев лышшэ олмэ, вáнас тидтэй кйл, ноа э олмэ, пуэраст тидтэй кйл. Енамп вэзхэллэм кйл оаннэв олмэ, кугк вáйймельт күскнэв эххтса сáмь ялла.

Янаш сáмь кйл оаннэй ев күсстэ. Чүтá күсстэев сáмь кйлл вáйймлэсь, кугк вáймельт күскнэв эххтса сáмь ялла, олмэ кэсыт ли эл сайй ялэсыт я ял выгкей, го политик я шурьмуз (лидеры). Ноа янаш сáмь кйл вáймлэсь оаннэй ев күсстэ. Тэнн “эйй күсстэей” олмэ туххка ныдтшэ мэнэнэв янаш потенциалнэ кйл оаннэй, нүрр пуллдэг, олмэ эйй соáменэ выййтма я олмэ вүлльгесь ял сэенэ, вáллтэ, кэбп вóйвишна олмэ, вуаййпей роавас чоáзенэ я мудта рэзэгуэйм вуаййпей олмэ.

Го кйл пайнэмушш логэнч вáсыт ялхэ кйлт кйл, гу югкепáййвса кйл, ку вáллтённе онньюоваххч

югке сэенэ, танна кйлт кйл вáймлэсь я потенциалнэ оаннэй эйй күсстэей туххк лыххк шүрр потенциал. Эвтэс, кунт гуэйке вáсыт кйл пайнэ, бэдъсуввэв оххпэй, тидтэй одт я таррьмэ кйл оххпэм туетэ, одт оххпэм кырьетэ я кйл оххпэм оанъхэсь кэскэтэ лыгксаххытэмь гуэйке эвтэс оххпуж. Лашшенэ кйл оххпэм оанъхэсь кэскэтэ бэдт лыххкэ ёна вуаннчмужэтэ кйл вáймля оаннэмь гуэйке сáмас сáррнэм пáль югкепáййе вуанчнэмь вáресыт сáмас сáррнэм вырькэтэ. Анньюов э сáмь олмэе эххтэ сысыкасыт кэскэсыт югке пуллдэгэ ёна эххтса кйл туетэ выгке я ныдтшэ выгке эххтса туетэ кэскэсыт сáмь кйлл вáймлегуэйм, пáйхык ял выгкэй чүрьвэгуэйм. Ныдтшэ шүрр туйй ли аннётэ Куэлнэгкнэарк соáме килэтэ ённгэдтэ аля ялл сай, вáллтэ, лыххкэ вэххкенэ мугка туетэ, кугк аннэв кйлт соáме килэтэ оаннуж. Кйл сай пайнэмь гуэйке вял э мугка вуэйймушш ліннчле вуаяхч, вáллтэ, Скандинавскэ сáмь олмэ вáлтченэ шуря пáдцэльвуд я тывввуд Куэлнэгкнэарк соáме килэ альн. Тэйт туетэ вуаяхч йллькэ пэйель эххтса оанъхэсь кйлт кйл оххпэм кэскэ Скандинавскэ соáме я Куэлнэгкнэарк соáме гуэйке. Вял күсстай мугка лыххк, вáллтэ, Куэлнэгкнэарк соáме килэтэ эххтэ Скандинавскэ шйг программатэ пайнэмь гуэйке сáмь килэтэ.

Сáмь килле пыйенэ Сáндрэ Антонова я Элизабет Шеллер.

СОАГНЭХХЫК

вáймлэсь кйл оаннэй — активный носитель языка;

вуаннчмушш, вуэйймушш — возможность;

вэзхэллэм кйлл — символический язык;

эвтэс оххпмушш — продвинутый этап обучения;

кйл оххпэм оанъхэсь кэск — языковые курсы;

кйл пайнэмушш — ревитализация языка;

кйлл вáйймль — языковой активист;

оанъхэсь кырьй — резюме;

пыйнэ — предполагать, решать;

таррьмэ — современный;

тывввудт — интерес;

чуэррьв — чиновник, начальник, руководитель,

вождь, председатель;

элл ялл сай — высокий статус;

эххтса яллмушш — общественная жизнь.